Фоновая композиция: Puffin - Future Prophecy (Urbanstep Remix) – Страж леса, полагаю?

* * *

— !!! — тьмы безграничной пелена сменилася вспышкой боли и страданий,

— Бля-ядь... агх... с-сх-х... Агх-х!.. — Нащупав на макушке средоточие мигрени, узрел неподалеку я какой-то круглый плод, дедукции потуги исчерпав мгновенно.

Священный лес накрыла пелена ночная, меланхоличные напевы призрачных сверчков пронзали храма летнего явление, кристаллов же фонарики качались в такт с ветрами вновь и вновь, показывая путь заблудшим душам, и тем не менее...

— Ох и ебись всё окруженье в три прогиба...

Скан местности поведал мне, что вместо трав вдоль горизонта расстелились: тары и бутылки, использованных банок море, калейдоскоп коробок из маститых разных форм и целевых предназначений, а также помесь из биологических отходов.

— Как-то... пропустил я многовато... — спустя секунду ноги сами понесли меня вперед.

Вполне ближайший холмик приковывал к себе мой взгляд, из-под него торчала рвань похожая на скатерть, что повязали человеку как косынку старой бабки.

Изволив приглядеться, увидел я как утопая средь отходов, обхваченный наполовину обнаженными телами милых женщин, лежит пуская слюни рыцарь Джозеф... лежал прикрытый голыми грудями... и всё-таки, одна завистливая падаль надругалась над картиной сей.

Гранича с мастерски написанным фаллическим рисунком, на лбу красавчика виднелась надпись из зеленых рун, что оглашала:

— Сим правом данным мне его величИством, я нарекаю вас почетным Изоморфом! Возрадуйтесь же и ликуйте!

— О матерь-бездна... Как могли они... величеством с ошибкой написать?! — подправив глиф фломастером, лежащим очень близко, кивнул я сам себе,

— Сплошная шантрапа! — ну а затем переступил через сопящие поленья и двинул дальше,

— Разобрались мы с этим делом... понять теперь осталось, что за хуйня произошла здесь...

Хотя, учитывая стойкий аромат фекалий, то было нечто меж злом меньшим и великим…

Используя все сенсорные фильтры, узрев Архонт не лес, но поле брани.

Вокруг героя расстелились черти, а не люди, чьи бездыханные фигуры покорежило в ужасных позах. Сильнейшие из них сквозь сон пытались наподдать лежащим рядом оппонентам, слабейшие же распластались раком, помазав свою жопу биологическим реабсорбентом.

Украдкой я взглянул на реющие флаги, что лишь недавно красовались наверху.

— Вот же твари… узнаю кто из вас залез туда, чтоб мой дизайн испортить… четвертую…

Возможно, сим иродовым была Соларис, чей герб был воткнут в холм из «трупов», а верный конь наименований как Рейнхард меж ног хозяйки в позе пламенной застыл.

— Не отвечает «Нейро-Нексус»… отрезан этот купол вирусом гибридным…

Казалось, пение сверчков ехидным смехом леса, но Андзин смог отбросить эхо из помех и искажений, распознав раскаты из электры и магнита, а также… до костей истошное хрипенье.

Спустя какие-то секунды, я вышел на поляну, где тьму развеял отсвет тлеющих металлов.

Одно из молодых деревьев было свалено падением той птицы, что называют дроном грузовым. Крушение машины раскололо трюма схроны, вывалив оттуда горы мусора и хрени.

Недалеко ж от кратера, все птичек храпом богатырским распугав, лежал сам рыцарь Айрон в короне из поношенных трусов и револьверами в руках.

— К восходу Альмагеста аграриям подвалит работенки… На их бы месте… я бы… — но только лишь коснулся я упавшей кроны, на ладонь мою упала… капля белого субстрата…

— О, пресвят… буе… Б-Б-БЛЯ-Я-Я-Я!!! — за сим я воспылал, — АГХА-А-А-А-А-А!!!

Измазанная семенем перчатка заплясала кругом в танце лихорадки.

— ПРОЩУ!!! ОТСТАНЬ!!! О НЕ-Е-Е-ЕТ!!! — исполнив пирует за пируэтом, я стал подобен вихрю, что орошал ночную твердь белковым ливнем.

Рассыпались все капли вдоль поляны, пометили они алтарь священный, измазали цвет мраморных колонн, нашли они… лик Айрона, да так там и остались.

— БУЕ… Агх… ГХР!.. Ах… эти… ЭТИ… — перчатку начал я об кустик в гневе вытирать,

— ЕБАНЫЙ ЖИВОТНЫЕ-ГОВНА!!! Когда найду я мерзкого ублюдка, чей хуй совокуплялся в сим прекрасном месте, отравиться он прямиком в открытый космос… И ХУЙ, И ЧЕЛОВЕК… — невольно проследил Архонт за траекторией последнего плазмоида, узрев… кошмар…

Извергнув все остатки протеина на лунный лик Доцента, кровный враг мой новый ручейками стек на белу кожу и под бульк утробный… устремились прямо в зев красавца…

— Буе… — остатки воли стиснув в кулачище, развернулся к горизонту я,

— Ни на секунду их нельзя одних оставить… Твари… прав был Август…

Шагая в лес подобно стражу, отчетливей я слышал вой глухой, и стоило перешагнуть отмеченную мхом корягу, узрел я «труп» очередной.

Измазанный телесными жирами гордый рыцарь Алекс распластался на бревне.

Пиджак блондина был весь порван, очки с гравюрою утонули в экскрементах, рука же левая тянулась к чаще, как будто бы герой спасти кого-то жаждал, но неудачу потерпел.

— Очередная жертва битвы с водкой… — но не успел сыскать я новых доказательств, как расступился лес, потрескивая ветками от вражьих ног ходьбы,

— Кто здеся?! Покажись, сейчас же!!!

— О, пресвятая бездна! Мой милорд! Вы живы! Как красен час сей в созерцанье! Жалею об одном лишь… что мы вас… пробудить… так и не… Буе!!! — промеж кустов стоял мой верный рыцарь Эрдман… стоял он раком, на древо опираяся в попытке удержать в нутре любви поток,

— Хотел всегда сказать вам, господин мой… люблю я вас! — развел он руки возжелав объятий страстных, и двинулся вперед с лицом, измазанным говнищем.

— Нет!!! — отпрыгнул я назад рефлексу потакая,

— Изволь остановиться!!! Ибо любовь есть может быть дистанционной!!!

Безумием опустошенный взгляд утратил пыл чистейшей страсти, заставив древня, что исконно звался Скорпикором, ежечасно замереть.

— Скажи мне лучше, остальные где же? Хочу я знать случилось что с фигурами, который я… о

ужас, не нашел! Особенно с той самой, что белок метала...

— Извольте, господин... нельзя же нам... Мужчинам!.. распространять... агх... распространять подобные секреты... Реальность может быть жестока, но место в мире изберём... мы... сами... так-то... достойнейшие из достойных! Нехорошо мне, как-то... буе!!! — и пошатнулся древень тут же, и подтвердив слова свои на деле, пометив кустик новой порцией любови.

— Охотно верю, друг мой... И посему еще раз вопрошу я! Раскрой мне тайну той невинной, что была проткнута мясным копьем! Обязан я помочь ей в час, когда здесь буйствует неведомое зло! Обязан как Архонт спасти я всех! Сейчас же...

— О мудрый царь... о славный царь... не в силах больше я противиться приказу... прошу лишь робко... подойдите ближе... шепну я тайну вам... на ушко... — развел вновь руки древень.

— Не могу я!!! Обет я дал не прикасаться ни к кому кроме любимой!!!

— Какой же вы чудесный! — размазало лесное порожденье ручейки любови по лику своему,

— Скажу я так... в лесу сим... произошло кошмарно... преступленье! Красой не обделенная девица явилась к нам на хлеб и соль... Когда же верный гарсон выкатил вина бочонок, вкусили мы питья... малеха... КАПЕЛЬКУ БУКВАЛЬНО!!! — на сим моменте древень обхватил союзный кустик,

— Окутали сей лес проклятья силы!.. Навеянный зловредным колдуном кошмара ужас подмену в нас устроил!!! ПРЕДАТЕЛЬСТВО!!! ТО БЫЛ НЕ Я!!! — сэр Эрдман начал рвать футболку на себе, шматуя ту до треска ткани,

— Клянусь пиздою!!! Погодьте... неужели я мадама?.. Нет... не о том мы... говорили...

— Про леди вспоминал ты... Ну же... продолжай!

— И верно! Была такая промеж нас... но похоть разум девственный пленила... и госпожа Антуанетта... о, пресвятой Пророк наш Илиас!.. Как стыдно мне от мыслей этих! Сам дьявол к нам явился!!! Но сэр Пройдоха был сильнее всех!!! Противился он злому куражу как мог, пока не встретил свою слабость!!! Набросилась девица на... него... и...

— Всё ясно мне теперь... И лишь один вопрос задам я: где влюбленные сейчас?

— Исчезли в чаще... искали их мы вместе все, но так и не смогли найти... нам помешал... «Страж Леса»... — украдкой прошептал древесный человек, держась за ветвь,

— Прошу вас... друг мой... мой герой... спасите двух невинных от НЕГО... но будьте

осторожны... владеет силой ОН... не знаю... розмарин с шалфеем... не ел я... и простите... что подвел... — и подкосилися колени древня, и рухнул тот в объятия земли.

Безвольно распластавшись с оттопыренною сракой, забулькал друг мой, чуть не захлебнувшись в собственной любови.

Вздохнул я горестно, ну а затем поддел измазанное грязью тело палкой, перевернув на спину и немного погодя направился в глубины чащи.

— Пойдемте, сэр Альберт… Поищем уцелевших… конечно если таковые есть…

Навеянная круглым фруктом боль не утихала до сих пор… как будто волны оной изначально родились не в голове, а где-то... в месте горизонта...

* * *

Бредя меж троп и кустиков зеленых, услышал вопль я зверя.

Настроив сканер к цели, узрел Архонт от сигнатуры новой тень. Укрывшись средь ветвей и листьев очертаний, скакал по кронам хвойным черный зверь.

— Сей лес не для тебя, ты слишком слаб... — сказал знакомый голос,

— Быстрее уходи … иначе Стражник разорвет тебя на мелкие кусочки...

— Всенепременно, но только если скажешь ты мне: почему? О, мудрый житель чащи!

— Проваливай!!! СЕЙЧАС ЖЕ, СУКА!!! Тебе не место здесь!!! У-у-у-у!!! — привратник сел на ветви ужимая ноги аки гопник пограничный.

— Ну вот зачем так резко, поговорим мы может для начала?

— Какой же ты тупой!!! ПРИДУРОК И ЕБАКА!!! Пошел ты нахуй, что не ясно?! Открыл «Страж Леса» на тебя охоту!!! И если ты посмеешь... Ик!.. потревожить... Ик!.. Блядь… — утратив равновесия остатки, неведомое нечто упало вниз и развалилось на кусте.

— ... — я сделал шаг, и обнаружил сэра Гилберта Кайфата, что задремал вот прямо так,

— И почему во мне сильнее всё конфузии желание бурлит? — потыкал тело Гилберта я палкой, и вдруг кошмара тени ощутил,

— Хочу я изъяснятся аки рыцарь истинный… не знаю… мысли не могу в порядок… что за нахер?! — тотчас схватился я за голову от боли, но мысли все играли в рифму…

Пришлось… идти вглубь чащи…

* * *

Поднялся отсвет белый в поднебесье, пробил он полночь призывая правды лик.

Устав бродить средь непролазной чащи, я сделал шаг навстречу зареву и замер в тот же миг.

Ликорисов прекрасных мне открылася поляна, где средь цветов при ложном полнолунье, стояла тень в прекрасном, глянцевом плаще.

— Приветствую я вас, герой… наемник… мой Король…

— «Страж Леса»… полагаю? — подвинув пару веток, неспешно я направился вперед.

— Молва веселая прозвала меня так, для вас же я всегда останусь Сигард! Возлюбленный Архонт мой!!! — одним отточенным движеньем, призрак обнажил нефритовый клинок,

— Но не болтать явились вы сюда! Сразиться двум над должно, ибо мы как пламя и вода!

Вкушая запах мертвечины, я шагнул на поле алых словно кровь цветов, шептали голоса мне сотен призраков: «Будь к битве ратной ты готов».

— Познал невольно я, как клятву смерти вы для друга принесли… Услышал я, какой кошмар решили в одиночку вы нести!!! — кричал и искажался диверсанта лик под гнетом голограмм, пока хозяин их не мог сдержать животную ухмылку сам,

— Хочу я одного… сразиться с монстром-тенью шанс… СРАЖАТЬСЯ БУДЕМ МЫ, ПОКА НЕ ПОЛУЧУ Я… СВОЙ РЕВАНШ!!! — враждебный силуэт исчез и появился прямо предо мною.

— Как жаль тебя мне рыцарь огорчать… — сомкнул забрало я зафиксировал позицию ногой,

— Получишь ты лишь только… ПО ЕБАЛУ ЗА ВСЮ РАТЬ!!!

И выскользнул из рукава Альберта мой кинжал, и отразил он дерзкий выпад в контратаке, отправив ястреба-охотника туда, где звездный лик на небесах сверкал.

Сгруппировавшись вихрем черно-белым, ударил диверсант орудием вторым. Пучок из десяти пустых болванок раскрасил кровь поля брани воем боевым.

Упали ниц снаряды, разбив себя о щит кровавый как фарфор, арена взвыла сферами из горя и печали, что пожирали землю красоте природы на укор.

— Сколь не ценил бы я тебя как друга и солдата, придется быть серьёзным в этот раз... — плясал я вдоль раскатав словно ветер, пока огни их хоронили некогда прекрасные цветы, и растерзал кинжал мой пулю словно шредер, развеяв ту как разбиваются мечты.

Раскрылись радиаторы костюма, а ноги ястреба состыковались с кроной древа, разнесся вой могильный словно хохот глума, и стал един я с кромкой неба.

— ПРИДЕТСЯ МНЕ ИСПРАВИТЬ ТВОЮ МОРДУ... РАСКРАСИВ ОНУЮ ОДНИМ УДАРОМ В ГЛАЗ!!!

Единый выпад молнии подобный блокирован был ястребом в последний миг, но, когда импульс нас отправил выше, ломая гравитонный код исходный, застыл в ухмылке диверсанта лик.

— Не зря надел я маску злого воплощенья!!! — и раскрошился столб древесный вражеской спиной, и рухнул оземь ястреб вместе с кроною сухой,

— НЕ ЗРЯ ПОДДАЛСЯ ГОЛОСУ, ЧТО УПРАВЛЯЕТ МНОЙ!!! — используя приемы рефлекторно, вновь кувыркнулся Сигард буквально в метре над землей.

Рассыпался туманом бурый щебень надо мной повторно, заставить стиснуть омни-лезвие рукой. Воистину, безумный внешней и в душе солдат сражался яростно как в миг последний, но гложимо иное рыцаря эство, горела на экране шлема сообщенье: «нарушение целостности энцефалона, обнаружено вредоносное вещество».

— Вновь слышу я сейчас... он говорит со мной!!! ПРИКАЗ МНЕ ВТОРИТ ПРИЗРАК!!! ТЫ ГОРДИСЬ СОБОЮ!!! — истошно хохоча отпрыгнул в сторону металла ястреб, попыткам расстрелять меня отдав свою судьбу.

— И как же мне до этого придурка достучаться, не дружит с головой он, но телом все еще до ужаса силен... — я уклонился от раскатов стрел ревущих, аки настоящий мастер, и тотчас пересек арену в попытке оборвать врага стрельбу.

Сошлись два порожденных вечною войною механизма в схватке ратной, разнесся по полю из мириадных вспышек шквал. И каждый раз, когда исход моих маневров продвигал дуэль к концовке адекватной, противник от удара, сука-падла, ускользал.

Ситуация казалась патовой уж как ни посмотри, тогда я понял, что коль мы не найдет той

самой точки преткновений, лес будет похоронен до зари.

— Всю жизнь свою из цикла в цикл подобно трусу я маскировался… ИГРАЛ Я РОЛИ!!! КЕМ-ТО БЫТЬ МЕЧТАЛ!!! — свист плазменных раскатов искажался, плясали тени с оным в унисон, сам Сигард же лишь смехом заливался, меняя голограммы лик как яви сон,

— И тут я встретил вас… ГЕРОЯ И УБИЙЦУ ИЗ РАССКАЗОВ… ЧТО СРАТЬ ХОТЕЛ НА ТО, КТО ЧТО ЕМУ СКАЗАЛ!!!

Успел узреть я как сражаюся с друзьями, так и с врагами, позабытыми давно, и вот когда нефрита свет зажегся между нами… пересекло черту ехидное говно.

— Вы – идол мой!!! Мой бог!!! И чтобы рядом с вами БЫТЬ… — сменил лик Сигард и принял образ той… кому я жизнью был обязан… хотя, не так… обязан был СУДЬБОЙ…

— МНЕ ДОЛЖНО ПРЕВЗОЙТИ ВАС В ЧЕМ-ТО… ИНАЧЕ НЕ СМОГУ Я БОЛЬШЕ ЖИТЬ!!!

— Как смеешь ты… управу теперь я точно отыщу… — сверкнули алым с золотым два зрительный импланта, и вспомнил демон зазеркалья кем он был, и кто такой сейчас,

— ПОЛНО ИГР, ПАСКУДА… СЕГО Я НЕ ПРОЩУ-У-У!!! — взревел псионным воплем житель неба словно сын атланта, и заглушил частоты гнева пеленой в тот мимолетный час,

— АГХ-А-А-А!!! — впечатал демон ногу в землю и перчатку со всей дури сжал.

Крик псионический смешался с гулом треска ребер, когда разведчик понял, что за ужас он познал. Одним ударом выломав нагрудник диверсанта, я запустил того в полет, противник взмыл к вершине древа хвои, набирая по пути все ветки в рот.

— Гондон… и только, блядь, попробуй такое нечто повторить!

Измотан был Альберт, сочился он туманом сизым, что шлейфами поляну покрывал.

— Ха… — зашелестела крона, приземлился недруг прямо на вершину и на ноги вдруг встал,

— ХА-хА!!! ХА-ХА-ХА-ХА!!! Отличный ход, я ставлю десять баллов! Но лишь из ста, поскольку оный не оставил в вас и капли сил… Вы погодите… так, совсем немного! Вернусь я и начнем мы… там… где… кодекс так гласил… — враг запнулся… пощупал шею… а затем…

— Твою же ш мать!!! — узрев как падает разведчик вниз, рванул вперед стремглав я.

Последним проблеском режима «перегрузки», усилил ноги демон и свершил прыжок, поймал он на лету противника былого, ну а затем впечатался о древа столп.

— … — я положил разведчика не землю и тотчас обнаружил в чем причина сна его.

Из шеи Сигарда торчал едва заметный керамический патрон, игла которого уже прошла полураспад и растворилась в мягких тканях.

— Транквилизаторная пуля… и кто же черт возьми… — я осмотрелся и узрел…

Вершину пагоды заняв, в сиянье ночи возвышался снайпер, фигура чья оперла на плечо метровый рельсотрон модификации: «Гадюка», что все еще дымился от стрельбы.

Охотник был одет в военную шинель до самых пят, чия подкладка заревом пурпурных шестигранников сверкала. Потрепанная временем военным униформа пестрела вставками металла-серебра, что закрывал ослабленные зоны.

На шлеме же стрелка, цветеньем королевским чащу искажая, тлела лыба хищных рыбок родом из селахий. Акул, коли быть точным.

— Воистину, такой писк моды грех не похвалить! — следил я взором за фигурой, что, сделав шаг навстречу бездне, стремглав рванула вниз.

Прыжок к прыжку и вот буквально за минуту, стрелок эффектно приземлился прямо на краю арены, и тотчас двинулся вперед, вальяжно колыхая задом в такт шагов ритмичных.

— Нам точно надобно с тобою обсудить всё это… как прошлое, так и спасение мое…

— … — капюшон свой черный скинув, Мако шлем свернула.

— Так как? Вы вторите Архонта любопытству – мисс коммандос?!

— Посмотрим! Я знаешь ли из тех, кто не ноет о своем прошлом при любом удобном случае! И вообще! — в мгновенье взгляд моей любови из гневного смущенным стал,

— Перестань пожирать меня глазами! Неужели это еще один твой фетиш?

— Возможно… а возможно нет… И кстати, ты можешь мне сказать… что за… хуйня… в лесу сим… — вновь от боли я за голову схватился.

— А, точно. Просто ты часто так разговариваешь, разницу трудно уловить! — любимая на шаг

приблизилась украдкой, достав с кармана новый керамический патрон,

— Стой смирно! Это должно расщепить стойкие прекурсионные соединения и перепрограммировать механитэи!

— Очередной поклеп ужасный… — я голову склонил, свернул свой шлем и принял дозу некого субстрата прямо в шею… а затем… боль прошла…

— А что там за… соединения? Они… пресвятой Илиас!!! Неужели я могу нормально разговаривать?! — я аж подпрыгнул от радости, — Как же задолбало читать речитатив!

— И не вас одного! Пару человек побежали в лазарет, как только почувствовали помутнение! — махая рукой двум вершителям, к из лесу вышла Рэн в противогазе.

— Именно благодаря ней мы смогли создать программу-вакцину, которая настроила механитэй на дезинтеграцию «Порошка Забвения»… — Мако злобно уставилась на Сигарда.

— Это который дурь четвертого уровня, запрещенная даже у пиратов? — мне ответили кивком, — Окей… а… что вообще здесь произошло?

— Вот! Наслаждайся! — Мако открыла экран инструментария.

Анна Гофман – наш диспетчер, прошла мимо кордона, разминувшись с Агнессой и Томасом.

Пир был в самом разгаре, но девушка постоянно ужималась… однако… уже спустя час она сидела рядом с Прайдом, случая его пространные тирады буквально взахлеб.

Ничего не предвещало беды, но как только сэр Август отошел по нужде, Гофман приметила в кустах странный пакетик и, с абсолютно каменным лицом, решила высыпать немного порошка в бокал собеседника, и конечно же всё пошло не по плану.

Играя с Триче в апорт куском стейка, Соларис зашвырнула шмат в лес. Недовольный зверь помчался за добычей прямо по застолью, задев Анну и рассыпав весь порошок.

Синеватая дымка устремилась следом за ветром… и тогда… меня кинуло в жар.

Песнопения быстро превратились в потасовки за еду. Голые Хранители бегали по лесу, не смея меня будить, или молясь как на идола. Рыцарские бои верхом на стражниках так и вообще стали пиковой отметкой вечеринки. Ну а потом один старый уебок решил пострелять по развешанным по ториям фонарикам, и попал в грузовой дрон.

Но самым страшным было не это… краем глаза я уличил во тьме момент совокупления…

— Дальше смотреть нельзя! — Мако закрыла файл.

— Ну и каково твое мнение? — я сложил бровки домиком.

— Предположу, что спящие в телах Хранителей мехалитэи массового пробудились и создали псионический резонанс. Учитывая контрольный импульс и катализатор это привело к обмену информацией, которая вытеснила личностные характеристики!

— Очевидно, что катализатором стар «Порошок Забвения»… но тогда выходит, что контрольный импульс… выпустил псионик…

— Который очень любит тематику рыцарства! — Мако и Рэн смотрели прямо на меня с абсолютно каменными лицами.

— Блядь… — я протер глаза, — Кстати… а где была ты?

— Когда ты… уснул… мы с Рэн разговорились на тему СМИ Хранителей… а эти придурки визжали как резанные… и… — виноватый тон резко сменился гневным,

— И почему я вообще должна оправдываться?! Не я тот идиот, который навязал всем сны! Или что, нужно было оттащить тебя за шкирку, а потом слушать: «Мако, ну вот зачем ты испачкала Альберта?! И что я должен теперь делать?! Неужели нельзя было как-то иначе?!»

— Можно было, но я напоминаю… мехалитэизация так-то перестраивает твой организм с нуля, ты фактически умираешь и рождаешься заново… Это довольно изматывающий процесс…

— Ладно… прости… может сойдемся на ничье? — Мако едва заметно улыбнулась.

— Хех… Согласен, но только в этот раз…

— Извините, что прерываю! Но не могли бы вы отыскать зачинщиков? Судя по датчикам, эти двое убежали куда-то во-о-он туда! — стоявшая над диверсантом Рэн указала на чащу,

— Простите, что нагружаю работой, но система безопасности до сих пор борется с вирусом одного оболтуса, поэтому датчики ослепли…

— А что ты? — я приподнял левую бровь.

— А я останусь с братиком! Если что, стражники с Триче уже откопали всех потерпевших и

перевозят их в лазарет, остался только «Стража Леса» и двое влюбленных…

— Надеюсь аграриев не хватит инфаркт от уведенного…

На моих глазах купол постепенно светлел, предвещая наступление утра.

— Сомневаюсь! Многие из них тоже валяются последи леса! — Рэн мило улыбнулась.

— Хорошо хоть тебя не похоронило под обломками… — пробормотала Мако, двинув к тропинке, — Хотя, что вообще может случиться с бессмертным Архиаггелом…

— Как видно, много чего… — я побрел следом.

Отблески восхода обрамляло изумрудные кроны, ветер уносил ввысь цвет погибших лепестков, а моя любимая, как всегда, выглядела неотразимо.

— Кстати, что это за доспехи? Красивые…

— Сувенир из прошлой жизни… расскажу, как начнем обсуждать, кто будет сажать новые деревья вместо вырванных… — она перешагнула через поломанные ветки,

— А теперь идем! Потерпевшие ждут!

Всё что мне оставалось, что продолжить путешествие сквозь лес, вслушиваясь в шуршание сапог, что утопали среди покрытою росой травы.

* * *

http://tl.rulate.ru/book/20111/654394